

Лю Е была в полном унынии. Только что Ли Синьхуа проигнорировала её просьбу обняться и направилась напрямиком к месту, где сидел Чжоу Чэн.

— Чжоу Чэн.

— М?

Чжоу Чэн опешил. Подняв глаза, он с удивлением обнаружил, что перед ним стоит Ли Синьхуа.

— Разве ты не должна быть на подработке в магазине?

— Директор попросила меня прийти.

— Моя сестра?

— Угу, — кивнула Ли Синьхуа.

Чжоу Чэн был обескуражен ещё больше. Чжоу Кэсинь — эта бессовестная хозяйка, готовая выжать из сотрудников последние соки — и вдруг сама отпустила работника?

— Она сказала, что из-за меня в магазине стало слишком много посетителей, нагрузка на поваров удвоилась, и они начали выражать недовольство. Поэтому, пока она не найдет новых помощников на кухню, я буду работать только полдня.

Уголок губ Чжоу Чэна дернулся. Ну да, это было вполне в духе его сестры.

— Почему ты не участвуешь в их активностях? — продолжала расспрашивать Ли Синьхуа. Её серьезный тон, когда она задавала такие вопросы, выглядел довольно забавно.

— Скучно. Бессмысленно.хлопотно. — Эти три слова идеально описывали его жизненную философию бездельника.

— А если я пойду участвовать, ты пойдешь со мной?

— Нет, — отрезал Чжоу Чэн.

— А если я добавлю это? — Ли Синьхуа протянула ему леденец.

Чжоу Чэн замолчал. Спустя мгновение он взял конфету, поднялся с места и последовал за Ли Синьхуа к месту проведения мероприятия.

Студенты двух групп направления электроники сегодня пережили двойной удар.

Первый — от некоего Чжоу Чэна, который на лекции по высшей математике наглядно показал им, что значит мыслить ясно.

Второй — от того же Чжоу Чэна, когда на физкультуре они увидели, как он перебросился парой фраз с легендарной ледяной красавицей университета и ушел вместе с ней.

Сегодня был их счастливый день, ведь ледяная красавица собиралась принять участие в их спортивных мини-играх. Плохая новость заключалась лишь в том, что Ли Синьхуа оказалась не в их команде.

Более восьмидесяти человек выстроились в круг в центре спортплощадки. Четверка из 111-й комнаты, Ли Синьхуа и Лю Е стояли в ряд. Чжан Цзюэвэнь стоял с самого края, левой рукой держал какого-то парня, а правой — Чжу Мусина. Чжу Мусин держал Чэнь Мо, тот — Лю Е, а Лю Е крепко сжимала руку Ли Синьхуа.

Когда очередь дошла до Чжоу Чэна, он взглянул на протянутую руку Ли Синьхуа и совершенно естественно переплел свои пальцы с её. С другой стороны его держал староста Чжао И.

Увидев это, парни на противоположной стороне круга были морально раздавлены. Этот Чжоу Чэн! Поэт факультета связи! И как он умудряется делать это с таким невозмутимым лицом? Им было горько, но толку-то? Как бы они ни страдали, богиня не придет держать их за руки.

Впрочем, Чжоу Чэн действительно не краснел, а насколько сильно билось его сердце — знал только он сам. Когда он коснулся мягкой, хрупкой ладошки Ли Синьхуа, он ощутил нечто доселе неизведанное. Он не мог описать это чувство, но сердце определенно забилося чаще. Это не было тем полным спокойствием, которое могли заметить окружающие. Конечно, это было лишь легкое волнение — как крошечный камешек, упавший в океан: пошла рябь, и всё тут же затихло.

А что же Ли Синьхуа? Что у неё на душе? Чжоу Чэн не знал. Но он чувствовал, что его рука стала влажной, а ладонь — горячей. Похоже, это был пот. Он не знал, чей именно, но точно не его собственный.

Игра началась. Ли Яжу достала телефон и включила веселую музыку. Как только знакомая мелодия достигла ушей Чжоу Чэна, он сразу узнал её — это была фортепианная версия Сказаний Гуанхань, которую играла Хэ Жэньтянь. Хм, а у этой учительницы хороший вкус!

Под ритмы музыки толпа из восьмидесяти с лишним человек начала водить хоровод. Внезапно музыка стихла. Все, проявив молниеносную реакцию, впились взглядами в цель, разомкнули руки и бросились к группам.

Чжан Цзюэвэнь первым отпустил руки, Чжу Мусин последовал его примеру и отпустил Чэнь Мо. Но тут же Чжу Мусин схватил Чжан Цзюэвэня. Тот в ужасе воскликнул:

— Черт! Ты чего!

Стоявший рядом с Чжоу Чэном Чжао И тоже не растерялся: увидев возню Чжу и Чжана, он примкнул к группе Чжоу Чэна, навалившись на него и Чэнь Мо, как раз составив идеальную пятерку. Из восьмидесяти человек одинокими остались только двое — Чжан Цзюэвэнь и Чжу Мусин. Они все ещё находились в состоянии квантовой запутанности: Чжу обнимал Чжана за пояс, а тот в ответ слегка придушивал его за шею. Заметив взгляды окружающих, они тут же отскочили друг от друга, делая вид, что ничего не произошло.

— Похоже, эти двое студентов очень любят обниматься, — прокомментировала Ли Яжу. — Какое наказание выберем для них? Или, может, они покажут нам какой-нибудь номер?

— Насчет наказания... — Чэнь Мо, всегда отличавшийся изобретательностью, задумался. Как бы поиздеваться над этой парочкой? — Придумал!

Чэнь Мо кашлянул, подозвал Чжу Мусина и Чжана Цзюэвэня и что-то зашептал им на ухо. С каждым словом лица парней становились всё воодушевленнее.

— Это пойдет!

— О? Похоже, ребята готовы. Давайте посмотрим, что придумал наш товарищ.

Они подошли к краю площадки и одолжили два баскетбольных мяча. Увидев мячи, а затем и то, как парни начали кланяться, лица присутствующих изменились. Баскетбольные мячи? Поклоны? Неужели...

— Всем привет, студенты! Я Чжан Цзюэвэнь (Чжу Мусин), стажер со стажем два с половиной года. Люблю петь, танцевать, рэп и баскетбол. Музыку!

Щелчок пальцами — и заиграла та самая культовая мелодия прямо из телефона Чжоу Чэна. Парни начали двигаться в такт: ведение мяча между ног, упор на плечо, вращения, перекрестные прыжки. Движения были настолько плавными, что вызвали зависть у парней и смущение у девушек, которые поспешно отвернулись. Ну, ладно, на самом деле они просто не могли на это смотреть.

Ли Яжу тоже застыла, пораженная такой грацией. А эти двое — неплохи... Тот, что любит обнимашки, и этот здоровяк оказались отличными массовиками-затейниками.

После аплодисментов началось свободное время. Вокруг были теннисные корты, футбольное поле, баскетбольная площадка и беговые дорожки. Студенты разбрелись по группам, как в

старших классах. Чжоу Чэна, естественно, ничего не интересовало, поэтому он просто сел у баскетбольного щита. Чжан Цзюэвэнь и остальные не стали его трогать — знали, что он всё равно ни во что играть не будет, и пошли кидать мяч.

Чжоу Чэн вытащил леденец, взял его в рот и стал молча наблюдать за игрой.

— Почему не играешь? — к нему подошла Ли Синьхуа.

— Неинтересно, — безразлично ответил он.

— Иди поиграй со мной в теннис.

— Не пойду.

В следующее мгновение он почувствовал, как его схватили за руку и потянули в сторону теннисного корта.

Чжоу Чэн: ...

Насильственное принуждение?

Он прислушался к своим ощущениям и понял, что в ладони, которую держали, всё ещё оставался леденец. В итоге он разжал руку и покорно последовал за Ли Синьхуа к корту.

<http://bllate.org/book/21245/2149384>